

**НАХОДКА УНИКАЛЬНОГО КИНЖАЛА
ИЗ МОГИЛЬНИКА ЖУКОВА
(К ВОПРОСУ О «ГРАЖДАНСКОМ» ОРУЖИИ
В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ)**

При изучении оружия Золотой Орды основное внимание исследователи уделяют предметам защитного вооружения (Горелик, 1978, с. 90-101; Он же, 1983, с. 44-269; Он же, 1987, с. 163-208; Он же, 2010, с. 251-269; Он же, 2010а, с. 28-43; Зеленский, 1998, с. 23-26; Кулешов, 2009, с. 165-173; Негин, 1004, с. 177-182). Схожая тенденция наблюдается и при изучении оружия племен Северного Кавказа (Схатум, Дымченко, 2003, с. 29-35; Схатум, 2003, с. 223-234; Он же, 2005, с. 334-342; Он же, 2011, с. 189-201), входивших в сферу влияния золотоордынского военного дела, и у которых набор вооружения во 2-й половине XIII-1-й половине XV вв. был аналогичным (Чахкиев, 1994, с. 14-15; Горелик, 2004, с. 293-300), а зачастую, и общим по происхождению (Березин, Нарожный, 2010, с. 200; Схатум, 2011, с. 192) с золотоордынским. Наступательное вооружение рассматривается, как правило, в общем контексте (Горелик, 2003, с. 240-242; Он же, 2008, с. 158-189; Измайлов, Недашковский, 1993, с. 72-86; Кулешов, Абызова, 2011, с. 92-100; Нарожный, Чахкиев, 2003, с. 126-137), и лишь немногие работы посвящены его самостоятельному рассмотрению (Винников, Цыбин, 1998, с. 95-98; Воронцов, 2006, с. 12-22; Он же, 2009, с. 48-49; Он же, 2011, с. 59-62; Гаврилина, 1981, с. 120-135; Галкин, 1963, с. 239-240; Он же, 2007, с. 288-292; Горелик, 2004, с. 86-101; Малиновская, 1974, с. 132-175; Нарожный, Чахкиев, 2002, с. 4-9). Чтобы хотя бы частично восполнить этот пробел, в данной статье публикуется уникальный кинжал, обнаруженный в ходе археологических раскопок на территории Краснодарского края.

Кинжал найден осенью 2010 г. при исследовании грунтового могильника XIV в., расположенного на высокой пойме правого берега р. Псебе. Могильник частично перекрывает средневековое поселение «Жукова», (Крымский р-н Краснодарского края). Всего было исследовано 124 погребения, в которых были захоронены жители вышеуказанного поселения, занимавшиеся сельским хозяйством и ремеслами. Инвентарь погребений разнообразный – различные изделия из черных и цветных металлов, кости, камня, стекла. Он весь носит «мирный» характер, за исключением интересующего нас кинжала и еще одной находки. Кинжал найден в парном погребении №23, под левой бедренной костью

погребенного «Б», скелет которого принадлежал молодому мужчине 17-25 лет. Помимо кинжала в погребении был найден серп, который, скорее всего, принадлежал погребенному «А», а также фрагмент железного колечка.

Кинжал представляет собой прямой обоюдоострый клинок с двусторонним долом посередине, на клинок насажено перекрестье, под которым сохранился фрагмент обоймы от подвеса (рис. 1). Общая длина предмета – 55 см, длина клинка – 48 см. Сечение клинка линзовидное, длина черенка – 7 см. Ширина клинка: у перекрестья – 3,0 см, через 10 см от перекрестья – 2,7 см, через 20 см от перекрестья – 2,5 см, через 30 см от перекрестья – 2,1 см, через 40 см от перекрестья – 1,6 см. Общий вес находки – 235 г. На черене сохранились две заклепки, которые, судя по следам органики, крепили деревянные щечки рукояти, а по всей длине клинка прослежены остатки деревянных ножен.

Перекрестье узкоромбической формы с вытянутыми боковыми усами, его длина – 8,5 см, высота – 4 см.

Фрагмент обоймы представляет собой тонкую железную пластину шириной 1,4 см. Судя по отверстию в ее центре, она состояла из двух расположенных параллельно друг другу узких полос. На обоймице, перпендикулярно ей, расположен железный, плоский в сечении, стержень. Его длина – 4 см, ширина – 0,5 см.

Специальных отечественных работ, посвященных исследованию кинжалов Восточной Европы XIII-XV вв., в целом, и Золотой Орды, в частности, на сегодняшний день нет. В свою очередь, затронутая нами тема весьма хорошо исследована в Центральной (Lewandowski, 1986, s. 101-119; Marek, 2008, s. 15-38, рис. 1-33) и Западной Европе (Laking, 1920, p. 1-80; von Schneider, 1960, p. 91-105, taf. 35-42; Seitz, 1965, p. 198-218). Для отечественных же исследователей одним из сдерживающих факторов является малочисленность находок.

В то же время это не единственная находка кинжала столь внушительных размеров на территории Золотой Орды. Так, прямой кинжал с ромбовидным в сечении клинком общей длиной 39 см был найден в Булгаре в слое XIV в. (Савченкова, 1996, с. 69-70, рис. 32, 12) (рис. 2, 1). Еще один кинжал с узким лезвием общей длиной 43 см происходит из раскопок Укека (рис. 2, 2) (Измайлов, Недашковский, 1993, с. 77, 83, рис. 3). Практически аналогичный предыдущему кинжал обнаружен в Измерском I селище, общая длина его сохранившейся части – 40,5 см (Измайлов, 1997, с. 55-56, рис. 28/3) (рис. 2, 3). Похожее оружие найдено в бывшем Спасском уезде Казанской губернии. Достаточно интересной его деталью являются кольца, которые крепились в районе перекрестья. Одно из них сохранилось с левой стороны, с правой сохранилось монтажное отверстие под еще одно кольцо, общая длина находки – 42,5 см (Измайлов, 1997, с. 55, рис. 28, 4) (рис. 2, 4). Кинжал рубежа XIV-XV вв. обнаружен в подкурганном погребении у ст. Новосвободной. Он представляет собой узкий клинок с рукоятью, оформленной серебряной фурнитурой, и серебряным высоким наконечником ножен, общая длина находки – 40 см (Днспровский, Носкова, 1991, с. 52, 54, рис. 2, 1) (рис. 2, 5).

Аналогии всем указанным экземплярам хорошо известны среди материалов Западной Европы, один такой роскошный образец принадлежал Зигмунду Тиролюскому (1427-1496 гг.), длина клинка – 47 см (Laking, 1920, p. 26-27, fig. 784) (рис. 2, 6), образец попроще известен в коллекции Музея Войска Польского, Варшава, общая длина кинжала – 46 см (Lewandowski, 1986, s. 109, tabl. III, 2) (рис. 2, 7). Еще один экземпляр, фламандский по происхождению, правда, уже относящийся к началу XVI в., известен по бывшей коллекции Клайнгбейла, его общая длина – 44,7 см («Le musée fantastique» de Karsten Klingbeil: Armes et armures anciennes, 2011, p. 28, №15) (рис. 2, 8).

В свою очередь, находка из погребения могильника Жукова относится к несколько иному типу клинков. Речь идет о группе клинкового оружия, известного по материалам Центральной и Западной Европы. Специальных работ, посвященных этому типу оружия, нам найти не удалось. Часть исследователей относит эту группу к большим кинжалам, другие – к коротким мечам. Нами выявлено восемь предметов, которые можно отнести к этой группе. Условно их можно разделить на две категории. Первая категория – это экземпляры, у которых клинок имеет вытянуто-треугольную форму и ромбовидное сечение. К ней относятся находки из Торопца – Северо-Западная Русь, общая длина предмета – 50,5 см (Малевская, Фонякова, 2000, с. 118, рис. 113, 2) (рис. 3, 1); Подкарпатья – хранится в музее г. Ярослав, Польша, общая длина – 42 см (Lewandowski, 1986, s. 112, tabl. IV, 4) (рис. 3, 2); а также клинок из коллекции Музея Немецкой Истории, Берлин, общая длина – 52,2 см (Müller, Kölling, 1981, s. 177, № 57) (рис. 3, 3); французский по происхождению, середины XIV в., клинок из бывшей коллекции Клайнгбейла, его общая длина – 47,2 см («Le musée fantastique» de Karsten Klingbeil: Armes et armures anciennes, 2011, p. 24, №10) (рис. 3, 4), и находка из р. Дордонь, Юго-Западная Франция, общая длина – 63 см (рис. 3, 5). Последний клинок был найден среди порядка восьмидесяти мечей, нескольких кинжалов и одного фальшьона. Ряд исследователей, на основании того, что столь значимая находка была сделана недалеко от места последнего сражения Столетней войны – битва при Кастильоне (1453 г.), считают, что они, скорее всего, были брошены англичанами, отступавшими с поля боя (Oakeshott, 1982, s. 17-32; Oakeshott, 1984, p. 7-12). Позже появилась информация, что они были найдены в одной или нескольких бочках, которые перевозились, по всей видимости, находясь на судне, а по времени все найденные в реке клинки можно отнести к 1-й половине XV в. (Thomas, 2012, p. 40-63).

Вторая категория отличается линзовидным сечением клинков с двусторонним долом. К ней относятся следующие экземпляры: клинок из собрания Фарусия общей длиной 61 см (Mohamed, 2008, p. 40-41, №10) (рис. 3, 6), клинок неизвестного происхождения, который несколько лет тому назад был продан на торгах аукционного дома Hermann Historica (рис. 3, 7), и клинок из несанкционированных раскопок в Восточной Европе (?) (рис. 3, 8). Как правило, все они датируются в пределах 2-й половины XIV-XV вв.

Между тем, среди материалов мусульманского Востока подобное оружие тоже известно: нам удалось отыскать два экземпляра. Первый был найден в пещере на горе Кызыл-Тас (Восточный Казахстан). Он представляет собой широкий обоюдоострый клинок, сечение которого имеет форму неравнобедренного треугольника. На клинке присутствует перекрестье в форме овального щитка с отходящими от него вверх усами. Рукоять венчает эллипсоидное навершие. Размеры находки: общая длина – 60 см, длина клинка – 45 см, ширина клинка у перекрестья – 6 см, у острия – 2 см, длина перекрестья – 13,5 см, размеры навершия – 0,62 x 0,28 см (Плотников, 1990, с. 150-151, рис. 1,1) (рис. 3, 9). Автор публикации Ю.А. Плотников датировал клинок достаточно широко: XII-XIV вв. (Плотников, 1990, с. 152). Второй клинок – это так называемый малый меч султана Мехмеда II (1432-1481 гг.), хранится в коллекции дворца Топкапы, Турция (рис. 3, 10). Экземпляр представляет собой оружие с достаточно широким обоюдоострым клинком, с двусторонним долом, по которому с лицевой стороны золотой насечкой нанесена владельческая надпись. На клинке находится перекрестье узкоромбической формы с вытянутыми боковыми усами, которые на концах слегка уплотнены. Рукоять прямая, с костяными обкладками, которые фиксируются четырьмя заклепками и грибовидным навершием. Общая длина оружия – 81 см, длина клинка – 61 см (Yücel, 2001, p. 130, pl. 89).

Как мы указали выше, исследователи не выделяют этот тип оружия в какую-то определенную группу. Между тем в немецкой оружейведческой школе есть термин «Hausmesser» или «Hauswehr» (дословно с нем. – «домашний нож» или «домашнее оружие» – Ю.К., А.Н.) (Marek, 2008, s. 38, 45; Петерсон, 2008, с. 65-66), то есть оружие, которое использовалось в повседневной жизни, для самообороны, при «гражданском» костюме». Как правило, оно уступало в размерах мечам и саблям, но превосходило кинжалы и боевые ножи, что собственно мы и видим в случае с жуковской находкой. В целом, это достаточно большая группа центральноевропейского клинкового оружия, которое значительно отличается по виду друг от друга, но их объединяют общие функции. Между тем, зарубежные исследователи разделяют эту группу на два типа – тесаки и корды. В первом случае это длинные, иногда до 1 м, боевые ножи с достаточно толстым клинком, который мог иметь изгиб в нижней трети и снабжаться перекрестьем. Вторые практически аналогичны первым, но меньше размерами и со смещенным балансом путем расширения клинка к нижней трети (Gajda, 1986; Michna, 1997, s. 259-268; Michalak, 2004, s. 332-346; Marek, 2006, s. 189-206; Žákovský, 2008, s. 461-472; Marek, 2008, s. 38-67, рис. 33-79; Jukl, 2009). Для Восточной Европы находки кордов весьма редки, на сегодняшний день известно по три находки с территории современных Литвы – могильники у п.Кармелава, Дзиктарай и Якштайчай (Бохан, 2002, с. 284-285, мал.7,2/8,1-2), Белоруссии – Мозырь, Лида и Кричев (Бохан, 2002, с. 284-285, мал.7,1-3/8,3) и Украины – Киев (Богусевич,

1952, табл. I, 10), Днепропетровская и Полтавская области¹⁰⁴. Скорее всего, это следы вестернизации комплекса вооружения Великого Княжества Литовского во 2-й половине XIV-XV вв., в состав которого входили эти территории. В то же время в письменных источниках есть прямые свидетельства использования кордов и воинами Северо-Восточной Руси. Так, в памятниках Куликовского цикла среди вооружения русских воинов упоминаются «корды ляцкие», то есть польские (Кирпичников, 1980, с. 74). Есть одна находка центральноевропейского корда и на территории Золотой Орды – погребение в кургане 222 у д. Гадомка, Поросье (Плетнева, 1973, с. 64, табл. 16,1) (рис. 4,1). Прежде исследователи относили его к саблям (Плетнева, 1973, с. 37; Кирпичников, 1966, с. 96, №46; Евглевский, Потемкина, 2000, с. 172, №22) (рис. 4,1). Между тем, автор раскопок Н.Е. Бранденбург так описывает находку: «Неизвестный предмет или оружие в виде железной палки, длина в 1 м, или тяжелого прямого (на прорисовке из работы С.А. Плетневой видно, что клинок в нижней трети все же имеет небольшой изгиб – Ю.К., А.Н.) клинка с очень толстым обухом и как бы лезвием с другой» (Журнал раскопок Н.Е. Бранденбурга 1888-1902 гг., 1908, с. 40), и ниже: «На одном конце палка переходит в пластину» (Журнал раскопок Н.Е. Бранденбурга 1888-1902 гг., 1908, с. 41). Перед нами типичные характеристики «классического» корда: слегка изогнутый клинок с достаточно широкой спинкой, переходящий в плоский черен. Его присутствие в золотоордынском погребении можно объяснить импортом, известно, что в Центральной Европе, к примеру, поляки изготавливали золотоордынское вооружение (Кулешов, 2010, с. 92). Не исключено, что это делалось и специально на экспорт для внутреннего золотоордынского рынка, или же это оружие является трофеем.

В то же время для мусульманского Востока такой категории специфического оружия исследователями не прослеживается. Между тем, в музейных собраниях и частных коллекциях есть восточное клинковое оружие, которое не попадает под определения ни сабли, ни меча и значительно превосходит размерами кинжалы и боевые ножи. Так, два интересующих нас клинка хранятся в собрании дворца Топкапы, в Стамбуле: первый из них принадлежал султану Сулейману Кануни (1520-1566 гг.) (Aydin, 2007, p. 54, №1/74), второй – султану Ахмеду I (1603-1617 гг.) (Aydin, 2007, p. 57, №1/80). Оба предмета представляют собой длинные боевые ножи с треугольным в сечении клинком, общая длина первого – 73 см (рис. 5, 1), второго – 66 см (рис. 5, 2). Еще два интересных клинка происходят из собрания Фарусия. Первый экземпляр представляет собой однолезвийный прямой клинок с напускным перекрестьем, концы которого опущены вниз, к клинку, и мощной рукоятью, его общая длина – 76,5 см (рис. 5, 3). Происходит из мусульманской Боснии (Mohamed, 2008, p. 150, №42). У второго клинка слегка выгнута спинка, и присутствует расширение со стороны лезвия, в нижней половине, общая его длина – 81,2 см (рис. 5, 4). Клинок принадлежал турецким султанам: или Баязиду

¹⁰⁴ Обе находки не опубликованы, нас снимки любезно ознакомил А.В. Стрельченко, пользуясь случаем, авторы хотели бы выразить ему свою признательность.

II (1481-1512 гг.), или Селиму Явузу (1512-1520 гг.) (Mohamed, 2008, p. 56, №21). Еще одно интересное оружие происходит из известной коллекции Насера Халили. Это длинный боевой нож, иранский по происхождению, клинок у которого вытянуто-треугольной формы, с двумя долами под спинкой, общая длина оружия – 75 см (Alexander, 1992, p. 138-139, №80) (рис. 5, 5). Все эти вещи поздние, к сожалению, из-за скудной археологической базы (Nicolle, 1999, p. 115-268; Shihab al-Sarraf, 2002, p. 149-178) мы не можем говорить о существовании данной категории оружия в этом регионе в XIII-XIV вв. Между тем, если обратиться к золотоордынским памятникам, то среди археологического материала можно выделить ряд весьма примечательных находок. Ранее они не были замечены специалистами-оружиеведами, либо неверно ими атрибутированы.

Так, сразу три подобные находки происходят с Биляра, все они обнаружены в ходе случайных сборов, поэтому исследователи затруднялись с их датировкой. Первая находка известна по коллекции Заусайлова в Национальном музее Финляндии. Оружие представляет собой прямой треугольный в сечении клинок, спинка которого переходит в длинный черен, оканчивающийся петелькой. Общая длина находки – 49 см, длина клинка – 34 см, черенка – 15 см, ширина клинка – 2,1 см (рис. 4, 2). Авторы монографии «Культура Биляра» отнесли его к скрамасаксам и датировали не позднее XI в. (Культура Биляра, 1985, с. 175, табл. LVI, 6). В свою очередь, И.Л. Измайлов в своем фундаментальном труде по оружию и военному делу Волжской Булгарии вполне справедливо отнес эту находку к категории дополнительного оружия, но затруднился с ее атрибутицией (Измайлов, 1997, с. 23-26, 199). Между тем, это оружие, хотя и внешне скрамасаксам, однако по устройству от них отличается (von Olsén, 1945; Stjerna, 2007, p. 243-249). В то же время клинок практически ничем не отличается от группы центральноевропейских кордов с прямой полосой, переходящей в прямую рукоять (Marek, 2008, s. 215, 217, рис. 42/44). Польский исследователь Лех Марек (Marek Lech) датирует их 2-й половиной XIV-1-й половиной XV вв. (Marek, 2008, s. 47-49). Еще два интересующих нас предмета происходят из коллекции Национального Музея Республики Татарстан. Первый представляет собой прямой треугольный в сечении клинок с достаточно длинным череном, изогнутым на конце в несомкнутую петлю, обращенную вбок. Общая его длина – 58 см, длина клинка – 46 см, длина черена – 11 см, ширина – 2,6 см. С обеих сторон клинка, чуть ниже пяты, практически на всю ширину клинка зафиксированы прямоугольные клейма, в центре которых проходит инкрустированная золотом, затертая от времени, нечитаемая надпись (рис. 4, 3). Авторы вышеупомянутой монографии отнесли предмет к палашам (Культура Биляра, 1985, с. 174, табл. LVI, 4). И.Л. Измайлов полагает, что это короткая сабля (Измайлов, 1997, с. 23-26, 199). В обоих случаях исследователи датировали находку X-XIII вв. Но, как и в первом случае, этот клинок практически аналогичен группе центральноевропейских кордов с прямым клинком, переходящим в прямую рукоять. Единственное его отличие от аналогий состоит в том, что черен у него расположен по центру клинка,

а у кордов он является продолжением спинки. В пользу датировки описанного клинка золотоордынским временем свидетельствуют и присутствующие на нем прямоугольные клейма, аналогичные клейма известны по находкам сабельных клинков XIII-XV вв. (Джанполадян, Кирпичников, 1972, с. 23-29, рис. 1-3; Старостин, 1988, с.14-16; Кирпичников, Коваленко, 1993, с. 131-134, рис. 1, 1-2/4; Гасимов, 2003, с. 38-39). Вторая находка представляет собой длинный, треугольный в сечении, клинок со слегка выгнутой спинкой и вогнутым лезвием, последнее плавно сужается к острию. Черен у находки обломан, но, судя по наклону его основания, он был отогнут к лезвию, если это, конечно, не следы деформации последнего. Общая длина находки – 58 см, максимальная ширина клинка – 3,8 см (рис. 4, 5). Авторы монографии «Культура Биляра» отнесли находку к палашам и датировали ее X-XIII вв. (Культура Биляра, 1985, с. 175, табл. LVI,3). В свою очередь, И.Л. Измайлов вообще посчитал находку обломком сабли (Измайлов, 1997, с. 22. 193, №2). Действительно, в золотоордынских погребениях известны нетипичные, с выгнутой спинкой и вогнутым лезвием «сабли» (Даниленко, Швецов, Гершкович, 1975), но в нашем случае длина находки не позволяет отнести ее к полноценному длинноклинковому оружию. Между тем, для золотоордынского комплекса вооружения хорошо известны длинные, до 42-45 см, боевые ножи очень схожей формы (Кулешов, в печати). В это же время данный клинок очень близок оружию, показанному на рис. 5,4. Вполне возможно, что перед нами некое оружие, которое в дальнейшем дало толчок развитию более поздних ятаганов.

Еще одна находка известна по материалам Укека, она практически ничем не отличается от вышеописанного экземпляра из коллекции Заусайлова. Это такой же прямой, треугольный в сечении, клинок, спинка которого переходит в длинный черен, загнутый на конце петелькой. Общая длина находки – 43 см, длина клинка – 31 см, черен – 12 см, ширина клинка – 2,3 см (рис. 4, 4). Л.Ф. Недашковский отнес находку к ножам хозяйственного назначения, хотя полностью и не исключил ее боевой функции¹⁰⁵ (Недашковский, 2000, с. 74). Таким образом, перед нами типичные образцы хаусверов, которые внешне весьма близки центральноевропейским аналогам. Вполне возможно, что перед нами следы влияния традиций Центральной и Западной Европы на клинковое оружие Золотой Орды. В нарративных источниках есть прямые свидетельства о достаточно крупных поставках европейского оружия в Золотую Орду, в частности, из Италии (Кулешов, 2010, с. 82).

Примечателен и тот факт, что публикуемый нами кинжал/короткий меч и вышеописанные кинжалы с узким клинком, за исключением одного, и указанные нами последними три находки из Биляра и находка из Укека найдены именно

¹⁰⁵ Когда статья уже была слана, авторов ознакомили с целой коллекцией таких ножей из несакционированных раскопок с территории Украины. Все они, как и находка из коллекции Заусайлова, имеют радиальную заточку, что указывает на возможную правоту Л.Ф. Недашковского, считающего их хозяйственными, или двойного назначения.

на поселениях. Как мы указали выше, эта категория оружия является средством самообороны, при этом, по сути, оно являлось основным клинковым оружием городских цеховых ополчений и сельского населения Центральной Европы в случае боевых действий. На наш взгляд, концентрация выделенных нами находок именно на сельских и городских памятниках не оставляет сомнений в правоте наших выводов.

Таким образом, перед нами новая для Золотой Орды категория оружия, которая значительно расширяет наши представления о комплексе вооружения ее воинов. Более того, эта категория оружия указывает на то, что военное дело Золотой Орды могло развиваться в русле общевосточного и ближневосточного военного дела, а не ограничиваться традициями Центральной Азии, как ранее считали многие исследователи. Мы полагаем, что дальнейшие исследования в этом направлении перспективны, и их необходимо продолжить.

ЛИТЕРАТУРА

Березин С.Я., Нарожный Е.И. О северокавказских участниках Куликовской битвы и их вооружении // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – Т. 7. – Вып. 14. – Белгород, 2010.

Богусевич В.А. Розкопки на горі Киселівці // Ахеологічні пам'ятки УРСР. Т.2: Ранні слов'яни і Київська Русь; матеріали польових досліджень Інституту археології Академії Наук Української РСР за 1947-1948 рр. – Київ, 1952.

Бохан Ю.М. Узбрасне войска ВКЛ другої половини XIV – канці XVI ст. – Мінск, 2002.

Винников А.З., Цыбин М.В. Орнаментированный топорик из Воронежской области // Вопросы археологии славян. Археология. Этнография. – Вып. 12. – Воронеж, 1998.

Воронцов И.А. Золотоордынское ударное вооружение // Историко-этнографический вестник. – Вып.2. – Волгоград, 2006.

Воронцов И.А. Золотоордынская булава с территории Царевского городища // Астраханские краеведческие чтения. – Вып. 1. – Астрахань, 2009.

Воронцов И.А. Предметы ударного вооружения золотоордынского времени с территории Нижнего Поволжья // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного золотоордынского форума. – Казань, 29-30 марта 2011 г. – Казань, 2011.

Гаврилина Л.М. К вопросу о культурных традициях в искусстве поздних кочевников // Археологические памятники Калмыкии эпохи бронзы и средневековья. – Элиста, 1981.

Галкин Л.Л. Булава из Нового Сарая // Советская археология. – №4. – М., 1963.

Галкин Л.Л. Две булавы из городов улуса Джучи (XIV век) // История и культура Улуса Джучи 2006. Бертольд Шпулер «Золотая Орда»: традиции изучения и современность. – Казань, 2007.

Гасимов О.Р. Оружие в собрании Национального музея Республики Татарстан. – Казань, 2003.

Горелик М.В. Средневековый монгольский доспех // Третий международный конгресс монголоведов. – Улан-Батор, 1978.

Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. – М., 1983.

Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX – 1 половина XVI вв.) // Археология, этнография и антропология Монголии. – Новосибирск, 1987.

Горелик М.В. Шлемы и фальшьоны: два аспекта взаимовлияния монгольского и европейского оружейного дела // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 3. Половецко-золотоордынское время. – Донецк, 2003.

Горелик М.В. Об одной разновидности евразийских клинков эпохи развитого средневековья // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. – Вып. 1. – Новосибирск, 2004.

Горелик М.В. Адыги в южном Поднепровье (2-я половина XIII в. – 1-я половина XIV в.) // Материалы по археологии Северного Кавказа. – Вып. 3. – Армавир, 2004.

Горелик М.В. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Вестник Института гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН. – Вып. 15. – Нальчик, 2008.

Горелик М.В. Шлемы золотоордынских воинов Северного Кавказа из частных собраний // Степи Европы в эпоху Средневековья. – Т. 8. Золотоордынское время. – Донецк, 2010.

Горелик М.В. Монголо-татарские шлемы с маскаронами // Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времен до начала XX века. – Вып. 1. – Владивосток, 2010а.

Зеленский Ю.В. Шлемы из половецких погребений Прикубанья // Древности Кубани. – Вып. 9. – Краснодар, 1998.

Даниленко В.Н., Швецов М.Л., Гершкович Я.П. Отчет Донецкой Новостроечной экспедиции об исследовании курганного могильника эпохи бронзы, раннего железного века и позднего средневековья в зоне строительства микрорайона «Текстильщик» в г. Донецке в 1975 г. // Архив ИА НАНУ – №1991/58.

Джанполадян Р.М., Кирпичников А.Н. Средневековая сабля с армянской надписью, найденная в приполярном Урале // Эпиграфика Востока. – Т. XXI. – Л., 1972.

Днепровский К.А., Носкова Л.М. Некоторые аспекты развития Северо-Западного Кавказа в древности и средневековье // Международная ассоциация по

изучению культур Центральной Азии: Информационный бюллетень. – Вып. 18. – М., 1991.

Журнал раскопок Н.Е. Бранденбурга 1888-1902 гг. – СПб., 1908.

Евглевский А.В., Потемкина Т.М. Восточноевропейские позднекочевнические сабли // Степи Европы в эпоху Средневековья. – Т. 1. – Донецк, 2000.

Измайлов И.Л. Вооружение и военное дело Волжской Булгарии X- начала XIII в. – Казань-Магадан, 1997.

Измайлов И.Л., Недашковский Л.Ф. Находки предметов вооружения с территории золотоордынского города Укека из музеев Казани и Саратова // Из истории Золотой Орды. – Казань, 1993.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. – Вып. 1: Мечи и сабли IX-XIII вв. САИ Е1-36. – М.-Л., 1966.

Кирпичников А.Н. Куликовская битва. – Л., 1980.

Кирпичников А.Н., Коваленко В.П. Орнаментированные и подписные клинки сабель раннего средневековья (по находкам в России, на Украине и в Татарстане) // Археологические вести. – №2. – СПб., 1993.

Кулешов Ю.А. Новая находка боевой маски на территории Российской Федерации // Acta Militaria Mediaevalia. T.V. Krakow – Sanok, 2009.

Кулешов Ю.А. Производство и импорт оружия как пути формирования золотоордынского комплекса вооружения // Золотоордынская цивилизация. – №3. – Казань, 2010.

Кулешов Ю.А. Об одной разновидности золотоордынских боевых ножей // в печати.

Кулешов Ю.А., Абызова Е.Н. Два предмета мамлюкского вооружения с территории Молдовы как иллюстрация путей формирования золотоордынского комплекса вооружения // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного золотоордынского форума. Казань, 29-30 марта 2011 г. – Казань, 2011.

Культура Биляра. – М., 1985.

Малевская М.В., Фоняков Д.И. Древний Торопец. – Т. 2: Иллюстрации и приложения. – Торопец, 2000.

Малиновская Н.В. Колчаны XIII-XIV вв. с костяными орнаментальными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века. – М., 1974.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. – М., 2000.

Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю. Образцы ударного оружия золотоордынского времени на Северном Кавказе // Научный вестник Ингушского государственного университета. – №1. – Магас, 2002.

Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю. О находках некоторых образцов ударного и защитного вооружения на Северном Кавказе (XIII-XV вв.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – Вып. 2. – Армавир, 2003.

Негин А.Е. Об одном типе золотоордынских шлемов // *Восток-Запад: Диалог культур Евразии. Проблемы средневековой истории и археологии.* – Вып. 4. – Культурные традиции Евразии. – Казань, 2004.

Петерсон Г. Кинжалы и боевые ножи Западной Европы. – М., 2008.

Плетнева С.А. Древности черных клобуков. САИ Е1-19. – М., 1973.

Плотников Ю.А. Средневековый меч из Восточного Казахстана // *Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии.* – Новосибирск, 1990.

Савченкова Л.Л. Черный металл Болгара. Типология // *Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков.* – Казань, 1996.

Старостин П.Н. Сабля с рунической надписью из села Имьнькова Казанской губернии // *Истоки татарского литературного языка.* – Казань, 1988.

Схатум Р.Б. Щит в комплексе вооружения оседлых племен Северо-Западного Кавказа в золотоордынский период // *Материалы и исследования по археологии Кубани.* – Вып. 3. – Краснодар, 2003.

Схатум Р.Б. Шлемы из Убинского могильника // *Материалы и исследования по археологии Кубани.* – Вып. 5. – Краснодар, 2005.

Схатум Р.Б. Защитное вооружение адыгов в золотоордынское время (вторая половина XIII-XIV вв.) // *Военная археология: Сборник материалов проблемного Совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее.* – Вып. 2. – М., 2011.

Схатум Р.Б., Дымченко В.М. Шлем из кургана №24 Убинского могильника: атрибутика, реставрация, консервация. // *Магистериум.* – Вып. 1. – Краснодар, 2003.

Чахкиев Д.Ю. Золотоордынские черты в военном деле вайнахов (XIII-XV) // *Первые «Архиевские чтения».* – Назрань, 1994.

Alexander D. *The Arts of War: Arms of the 7th to 19th Centuries.* The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art. Vol. XXI. – London, 1992.

Aydın H. *Sultanların Silahları: Topkapı Sarayı Silah Koleksiyonu.* – Ankara, 2007.

Gajda P. *Kordy i tasaki w zbiorach polskich (z okresu średniowiecza i początków XVI wieku).* Praca magisterska. Łódź, 1986. Archiwum Instytutu Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego (maszynopis).

Jukl J.J. *Pozdně středověké tesáky v českých zemích. Zhodnocení publikovaných nálezů.* Říčany, 2009.

Laking G. F. *A Record of European Armour and Arms through Seven Centuries.* Vol. III. London, 1920.

«Le musée fantastique» de Karsten Klingbeil: *Armes et armures anciennes.* Bruxelles-Munich, 2011.

Lewandowski M. *Puginały średniowieczne z ziem polskich // Mediaevalia Archaeologica: Acta Archaeologica Lodziensia.* Nr. 31. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1986.

Marck L. *Broń biała na Śląsku XIV – XVI wick.* Wrocław 2008.

- Marek L. Średniowieczne i nowożytnie kordy ze Śląska // *Acta Militaria Mediaevalia*. T.II. Kraków – Sanok, 2006.
- Michalak A. Kord czy nóż bojowy? Uwagi o recepcji pewnej kategorii uzbrojenia plebejskiego na ziemiach polskich, na marginesie znaleziska z Żar. // *Biblioteka Archeologii Środkowego Nadodrza. Zesz.2*. Zielona Góra, 2004.
- Michna P. Tesak z Janoslavic na Šumpersku // *Zpraveku do stredoveku. Sbornik k 70. narozenindm Vladimira Nekudy*. Brno, 1997.
- Mohamed B. The arts of the Muslim knight: The Furusiyya Art Foundation Collection. Milano, 2008.
- Müller H., Kölling H. Europäische Hieb- und Stichwaffen: Aus der Sammlung des Museums für Deutsche Geschichte. Berlin, 1981.
- Nicolle D. Arms and Armour of the Crusading Era, 1050-1350. Vol. 2: Islam, Eastern Europe and Asia. London, 1999.
- Oakeshott E. A River-Find of 15th Century Swords. // Stüber K., Wetter H. Blankwaffen, Armes Blanches, Armi Bianche, Edged Weapons. Zürich, 1982.
- Oakeshott E. Further Notes on a River-Find of 15th Century Swords. // *Park Lane Arms Fair Catalogue No.1*. London, 1984.
- Olsén von P.E. Die Saxe von Valsgårde. Uppsala, 1945.
- Schneider von H. Untersuchungen an mittelalterlichen Dolchen aus dem Gebiete der Schweiz // *Zeitschrift für schweizerische Archäologie und Kunstgeschichte*. Bd.20. Heft 2/3. Basel, 1960.
- Seitz H. Blankwaffen. Braunschweig, 1965.
- Shihab al-Sarraf Close Combat Weapons in the Early 'Abbasid Period: Maces, Axes and Sword. // *A Companion to Medieval Arms and Armour*. Woolbridge, 2002.
- Stjerna N. Viking-age Seaxes in Uppland and Västmanland // *Cultural interaction. Between East and West*. Stockholm, 2007.
- Thomas C. Additional Notes on the Swords of Castillon. // *London Park Lane Arms Fair*. London, 2012.
- Yücel Ü. Islamic sword and swordsmiths. İstanbul, 2001.
- Žákovský P. Tesáky ze sbírek Státního hradu Zvíkova // *Castellologica Bohemica*. Vol.11. Praha, 2008.

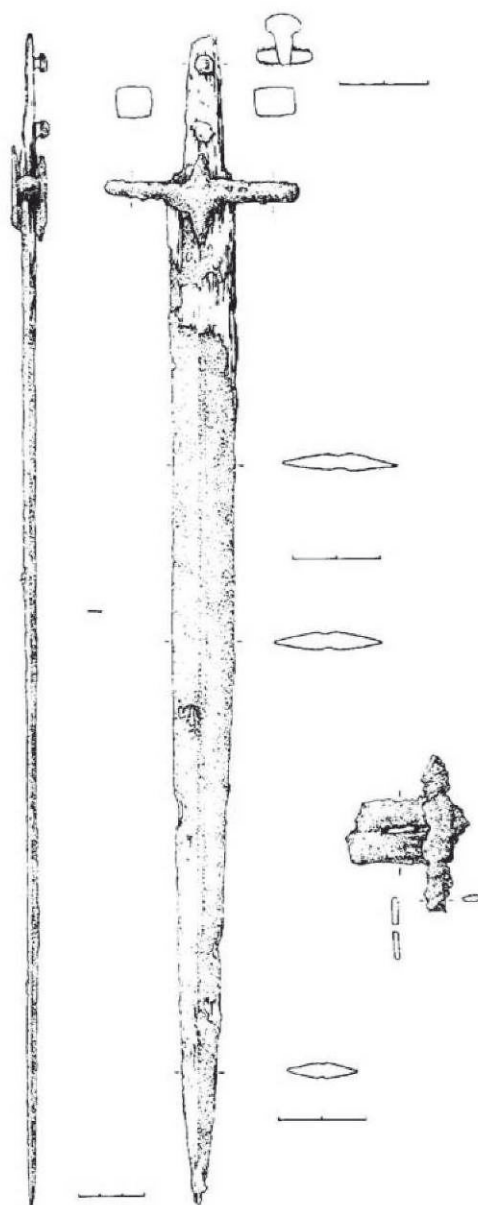

Рис. 1. Кинжал из грунтового погребения №23 могильника Жукова.
Художник М.В. Масалова

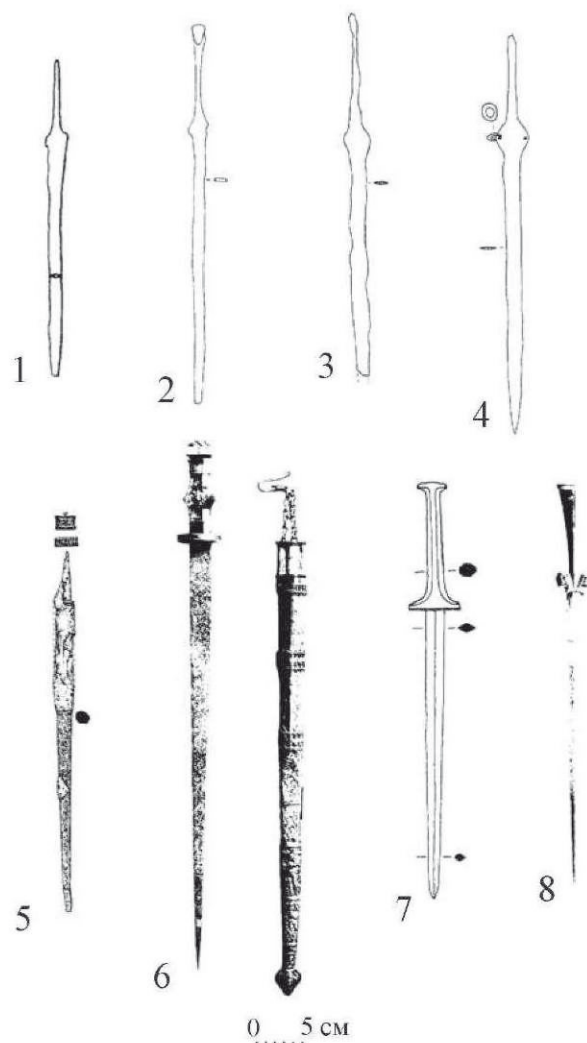

Рис. 2. 1 – кинжал из Булгара, XIV в. (по: Савченкова 1996); 2 – кинжал из Укека, XIV в. (по: Недашковский 2000); 3 – кинжал с Измерского I селища, XIV в. (по: Измайлов 1997); 4 – кинжал, найденный в бывшем Спасском уезде Казанской губернии, XIV в. (по: Измайлов 1997); 5 – кинжал из погребения в кургане у ст. Новосвободной, рубеж XIV-XV вв. (по: Днепровский, Носкова 1991); 6 – кинжал принадлежавший Зигмунду Тирольскому, 1427-1496 гг. (по: Laking 1920); 7 – кинжал из коллекции Музея Войска Польского, в Варшаве, XV в. (по: Lewandowski 1986); 8 – кинжал из бывшей коллекции Клайнгейла, Фландрия, начало XVI в. (по: «Le musée fantastique» de Karsten Klingbeil 2011)

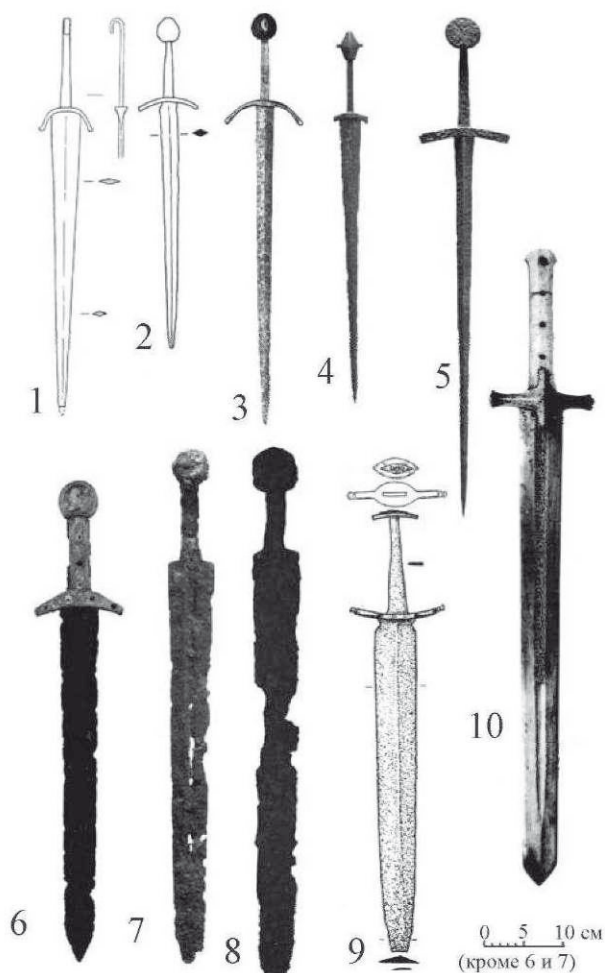

Рис. 3: 1 – кинжал/короткий меч, найденный в г. Торонце, XIV-XV вв. (по: Киртичников 1971); 2 – кинжал/короткий меч, найденный в Подкарпатье, XV в. (по: Lewandowski 1986); 3 – кинжал/короткий меч из коллекции Музея Немецкой Истории, в Берлине, XIV в. (по: Müller, Kölling 1981); 4 – кинжал/короткий меч из бывшей коллекции Клайнгбейла, Франция, середина XIV в. (по: «Le musée fantastique» de Karsten Klingbeil 2011); 5 – кинжал/короткий меч из р. Дордонь, юго-запад Франции, 1-я половина XV в.; 6 – кинжал/короткий меч из собрания Фарусия, Сицилия, XII-XIII вв. (по: Mohamed 2008); 7 – кинжал/короткий меч который был продан на торгах аукционного дома Hermann Historica; 8 – кинжал/короткий меч из несанкционированных раскопок в Восточной Европе (?); 9 – кинжал/короткий меч из пещеры на горе Кызыл-Тас, Казахстан, XIV в. (по: Плотников 1990); 10 – малый меч султана Мехмеда II, 1432-1481 гг. (по: Yücel 2001)

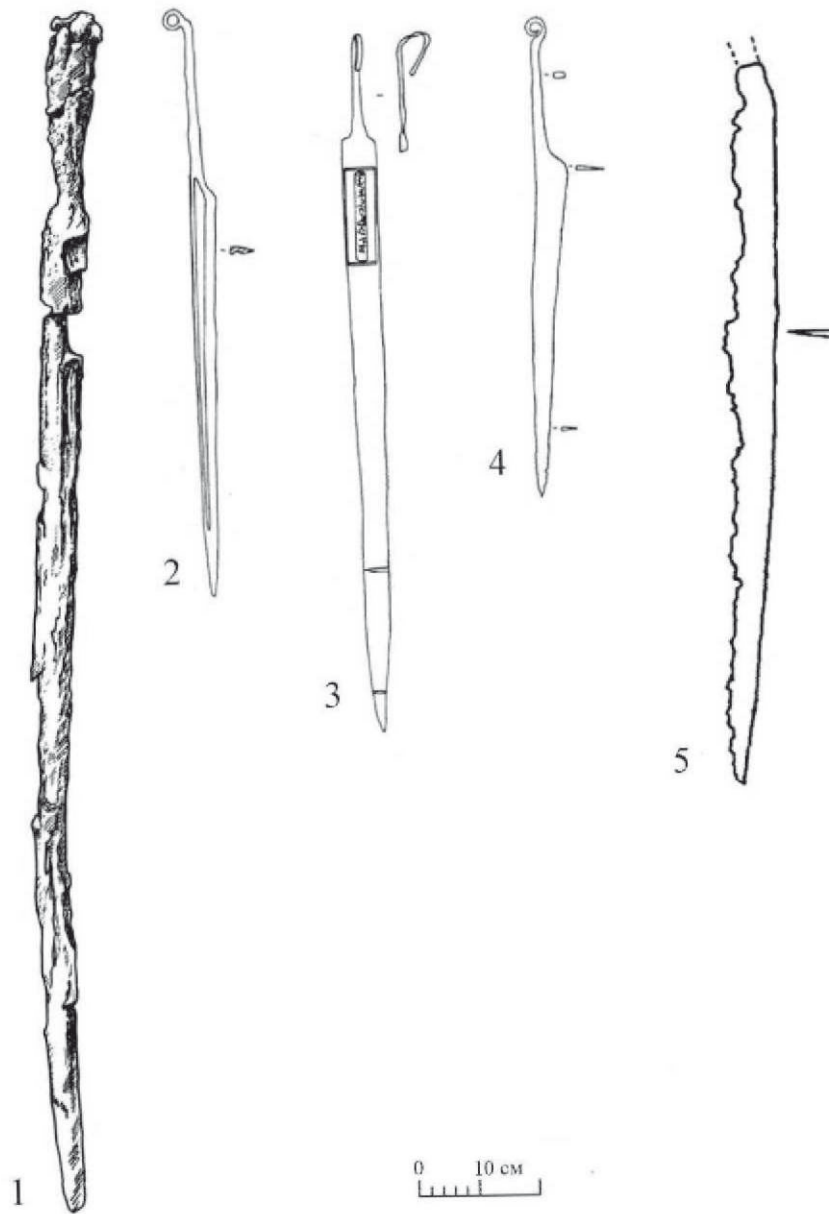

Рис. 4. 1 – корд из золотоордынского погребения в кургане 222 у д. Гадомка, Поросье, 2-я половина-конец XIV в. (по: Плетнева 1973); 2-3-5 – длинные боевые ножи из Биляра, XIV в. (по: Измайлов 1997); 4 – длинный боевой нож из Укека, XIV в. (по: Недашковский 2000)

Рис. 5. 1 – длинный боевой нож султана Сулеймана Кануни, 1520-1566 гг. (по: Аудин 2007); 2 – длинный боевой нож султана Ахмеда I, 1603-1617 гг. (по: Аудин 2007); 3 – корд из собрания Фарусия, Босния, XVII в. (по: Mohamed 2008); 4 – длинный боевой нож султана Баязида II, 1481-1512 гг., или Селима Явуза, 1512-1520 гг. (по: Mohamed 2008); 5 – длинный боевой нож из коллекции Насера Халили, Иран, XVIII-XIX вв. (по: Alexander 1992)